УДК 343

Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств

Марсель Саримович Дулкарнаев[1,2]
[1]Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, Казань, Россия, MSDulkarnaev@kpfu.ru
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Исследуются актуальные проблемы уголовно-правовой оценки деяний, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств. Анализируется отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации специальной нормы, предусматривающей ответственность за данный вид противоправной деятельности, и рассматриваются подходы правоприменительной практики к квалификации таких деяний по смежным составам преступлений. Особое внимание уделяется проблемам разграничения незаконной банковской деятельности (ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации), неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации) и легализации денежных средств (ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) применительно к схемам обналичивания. На основе анализа судебной практики, включая актуальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, выявляются основные проблемы правоприменения и предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, незаконная банковская деятельность, фирмы-однодневки, неправомерный оборот средств платежей, легализация доходов, квалификация преступлений, судебная практика

Для цитирования: Дулкарнаев М.С. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств // Правда и закон. 2026. № 1(35). С. 62–68.

Problems of criminal law counteraction to illegal cashing of funds

Marcel S. Dulkarnaev[1,2]
[1]The Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, MSDulkarnaev@kpfu.ru
[2]Kazansky (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Examines current issues in the criminal-legal assessment of acts related to the illegal cashing of funds. It analyzes the absence of a specific provision in the Criminal Code of the Russian Federation providing for liability for this type of illegal activity and examines approaches to law enforcement practice in classifying such acts under related crimes. Particular attention is paid to the problems of distinguishing between illegal banking activities (Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal circulation of payment instruments (Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation), and money laundering (Articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) in relation to cashing schemes. Based on an analysis of judicial practice, including relevant clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, the main problems of law enforcement are identified and ways to improve criminal legislation are proposed.

© Дулкарнаев М.С., 2026

Keywords: illegal cashing of funds, illegal banking activities, shell companies, illegal circulation of payment instruments, money laundering, classification of crimes, judicial practice

For citation: Dulkarnaev M.S. Problems of criminal law counteraction to illegal cashing of funds // Truth and law. 2026. № 1(35). P. 62–68.

Незаконное обналичивание денежных средств представляет собой одну из наиболее распространенных и общественно опасных теневых финансовых практик в современной России. Данный феномен выступает неотъемлемым элементом функционирования теневой экономики, обслуживая уклонение от уплаты налогов, вывод капитала за рубеж, финансирование противоправной деятельности и коррупционные схемы. Масштабы незаконного обналичивания, по оценкам экспертов, исчисляются сотнями миллиардов рублей ежегодно, что наносит существенный урон экономической безопасности государства.

Несмотря на очевидную общественную опасность, в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует специальная норма, непосредственно предусматривающая ответственность за незаконное обналичивание денежных средств. Как справедливо отмечается в научной литературе, «в Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрена ответственность за такое деяние, как обналичивание, в тексте закона не содержится понятие этого явления и его характерные признаки. Обусловлено это тем, что термин «обналичивание» первоначально являлся сленговым и использовался для обозначения незаконных операций, связанных с получением наличных денег в различных формах. В дальнейшем он был воспринят правоприменительной практикой, а затем и наукой уголовного права» [1].

Данный законодательный пробел вынуждает правоприменителя прибегать к квалификации действий по обналичиванию по иным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (УК РФ), что порождает многочисленные проблемы, связанные с разграничением со смежными составами, доказыванием субъективной стороны, определением момента окончания преступления и размера причиненного ущерба.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе проблем уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств и выработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: анализ понятия и сущности незаконного обналичивания, исследование практики квалификации таких деяний по действующим статьям УК РФ, выявление проблем разграничения смежных составов преступлений, рассмотрение актуальных разъяснений высших судебных инстанций, формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования.

Учитывая, что существенной юридической проблемой в секторе проводимого исследования выступает пробел в использовании нужного терминологического инструментария, отметим, что в действующем российском законодательстве легальное определение незаконного обналичивания денежных средств отсутствует.

В наиболее общем виде под ним понимается деятельность по переводу безналичных денежных средств, находящихся на банковских счетах, в наличную форму с нарушением установленного порядка и с сокрытием истинного источника происхождения средств или назначения платежа. Субъектами такой деятельности выступают, как правило, лица, осуществляющие незаконную банковскую деятельность с использованием подконтрольных организаций, нередко обладающих признаками фирм-однодневок.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2025 г., с изм. и доп. от 20 янв. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как указывает В.В. Лошкарев, предложенная в научной литературе теория противодействия незаконным финансовым операциям «основана на опыте по противодействию незаконному обналичиванию денежных средств контролирующими и правоохранительными органами, судебно-следственной практики по ст. 171, 172, 173.1, 173.2, 187, 199 УК РФ, практики прокурорского надзора в этой сфере» [2].

Квалификация исследуемой формы криминальной деятельности по вышеуказанным статям УК РФ находится в прямой зависимости от способов незаконного обналичивания денежных средств. В настоящее время в судебно-следственной практике встречаются следующие их основные разновидности:

1. Использование фирм-однодневок. Данный способ является наиболее распространенным. Как отмечается в научной литературе, «фирмы-однодневки используются для незаконного транзита и обналичивания денежных средств» [3]. Схема заключается в следующем: заказчик перечисляет безналичные денежные средства на счета подконтрольных организаций с фиктивным основанием (например, за якобы поставленные товары или оказанные услуги). Затем денежные средства обналичиваются через подставных лиц и возвращаются заказчику за вычетом комиссии (обычно составляющей от 3 до 10 %).

2. Использование банковских карт подставных лиц. Физические лица, нередко находящиеся в уязвимом положении (лица без определенного места жительства, лица с низким доходом), за вознаграждение оформляют на себя банковские карты и передают их организаторам схемы. В судебной практике встречаются случаи, когда «электронные кошельки, оформленные на третье лицо», используются для расчетов, а обналичивание денежных средств осуществляется «через банковские карты других лиц»[2].

3. Использование фиктивных договоров займа. Данный способ иллюстрируется следующим примером из практики прокуратуры Тверской области: Житель Псковской области заключил фиктивный договор займа с организацией, после истечения срока возврата взыскал средства через исполнительную подпись нотариуса, однако прокуроры установили, что «вся проведенная сделка была притворной, поскольку юридическое лицо было создано без цели осуществления финансово-хозяйственной деятельности, то есть «номинально». Кроме того, анализ материального положения жителя Псковской области показал, что у него попросту не было таких денег. Фактически целью данной сделки являлось обналичивание денежных средств в обход банковских механизмов»[3].

В последнее время судебно-следственная практика идет по пути квалификации такого рода деятельности по ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), а ранее (есть такие приговоры) применяли ст. 171 УК РФ, то есть такую деятельность признавали незаконной предпринимательской [2], что с точки зрения автора оспоримо в рамках учения о конкуренции деяний.

Статья 172 УК РФ является специальной по отношению к ст. 171 УК РФ и устанавливает ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

---

[2] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 13 янв. 2021 г. № 36-УД20-7-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Прокурор разъясняет. Незаконное обналичивание денежных средств и создание «фирм-однодневок» может повлечь привлечение к уголовной ответственности // Прокуратура Пензенской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=24478958 (дата обращения: 15.02.2026).

Квалификация незаконного обналичивания по ст. 172 УК РФ основана на том, что деятельность по переводу безналичных денежных средств в наличные с использованием подконтрольных организаций по своей сути является банковской операцией (кассовое обслуживание), которая требует лицензирования.

В судебной практике встречаются приговоры по совокупности преступлений, включающих ст. 172 УК РФ. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции рассматривал дело по обвинению по ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 172, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (мошенничество, незаконная банковская деятельность, легализация денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления)[4].

При этом возникают сложности с доказыванием признаков объективной стороны. Как указано в кассационном определении, «отсутствие в обвинительном заключении указаний на конкретные банковские операции не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона и не является препятствием для установления обстоятельств преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, поскольку приведенными в приговоре доказательствами подтвержден факт перевода денежных средств индивидуальным предпринимателям, а также факт обналичивания денежных средств осужденными и получение ими дохода»[5].

Встречаются случаи квалификации деяния, ставшего предметом данного исследования по ст. 187 УК РФ, устанавливающей ответственность за неправомерный оборот средств платежей, включая изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а также сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В практике применения данной нормы возникают сложные вопросы толкования. Как отмечает профессор И.А. Клепицкий, «для вменения ст. 187 УК РФ необходимо, чтобы электронные средства платежа были поддельными, и при этом недостаточно того, чтобы они позволяли распоряжаться деньгами без ведома подставного лица, нужно, чтобы они обладали особыми свойствами, позволяющими сделать такое распоряжение в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации» [4].

Однако в судебной практике наблюдается тенденция к расширительному толкованию предмета преступления, закрепленного в ст. 187 УК РФ: «в большинстве случаев электронные средства платежа понимаются широко, не требуется, чтобы они были поддельными и конструктивно предназначенными для неправомерного использования. Такое толкование закона представляется небесспорным, так как с неизбежностью влечет его избирательное произвольное применение и не отвечает принципу экономии уголовной репрессии» [4].

Вопрос о применении статей о легализации доходов к операциям по обналичиванию также является дискуссионным. Сложность заключается в том, что само по себе обналичивание может рассматриваться как способ сокрытия преступного происхождения средств, однако не всегда образует состав легализации.

Важные разъяснения по этому вопросу даны Верховным Судом Российской Федерации в определении по конкретному уголовному делу. Как следует из материалов дела, осужденный использовал для расчетов за незаконную торговлю наркотиками электронные кошельки, оформленные на третье лицо, а обналичивал денежные средства через банковские карты других лиц. Суд первой инстанции признал его виновным по ст. 174.1 УК РФ, однако Верховный Суд Российской Федерации исключил данный состав из объема обвинения, сославшись на недоказанность цели отмывания доходов, поскольку, по мнению суда, «указанные

[4] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. № 77-1311/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
[5] Там же.

операции являлись лишь финансовым инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности»[6].

Поэтому одной из наиболее сложных проблем правовой оценки исследуемого девиантного поведения является отграничение легализации (отмывания) от простого использования средств, полученных преступным путем. В упомянутом выше определении Верховного Суда Российской Федерации подчеркивается, что для квалификации по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами.

В этом случае существенное значение имеет позиция Верховного Суда Российской Федерации по делу о конвертации криптовалюты. В кассационном определении по делу, рассмотренному Рязанским областным судом, Верховный Суд Российской Федерации указал, что «способ получения средств через последовательные финансово-банковские операции, а именно: зачисление средств на подконтрольный виртуальный счет – криптовалюту «биткоин», ее дальнейшая конвертация через различные виртуальные обменники в рубли, перечисление средств на банковские карты, оформленные на другое лицо, и обналичивание их через банковские терминалы свидетельствует о наличии у осужденного цели легализации денежных средств».

Верховный Суд Российской Федерации также разъяснил, что «для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, не требуется обязательное вовлечение легализованных средств в экономический оборот, поскольку ответственность по указанной статье закона наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом»[7].

Сложности в правоприменительной практике связаны также с определением момента окончания преступлений, совершаемых в рамках схем незаконного обналичивания. Данная проблема особенно актуальна для квалификации по ст. 172, 187 УК РФ, которые сконструированы как материальные (ст. 172) и формальные (ст. 187) составы.

По ст. 172 УК РФ требуется установление крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере. При этом возникает вопрос о том, с какого момента следует исчислять размер дохода, и подлежат ли учету средства, полученные в результате незаконной банковской деятельности, но еще не распределенные между участниками схемы.

Проблема незаконного обналичивания имеет не только уголовно-правовое, но и налогово-правовое измерение. В судебной практике по налоговым спорам нередко устанавливаются факты использования налогоплательщиками схем обналичивания для уклонения от уплаты налогов.

Как отмечается в подборке судебных решений за 2025 г., «суд отметил, что налогоплательщик через спорных контрагентов осуществлял незаконный вывод и обналичивание денежных средств на выплату заработной платы «в конвертах» работникам, отношения с которыми надлежащим образом не были оформлены. В результате применения данной схемы налогоплательщик не исчислял НДФЛ, страховые взносы, неправомерно увеличивал расходы по налогу на прибыль и вычеты по НДС»[8].

---

[6] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 13 янв. 2021 г. № 36-УД20-7-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Там же.

[8] Подборка судебных решений за 2025 год: ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» Налогового кодекса Рос. Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В другом деле «суд пришел к выводу, что налогоплательщик воспользовался услугами «площадки» организаций по оказанию услуг в сфере незаконного финансового посредничества и обналичивания денежных средств, специализирующейся на массовой регистрации хозяйствующих субъектов для использования их реквизитов в платежных операциях и имитации финансово-хозяйственной деятельности, участниками которой являлись и спорные контрагенты»[9].

Таким образом, установление факта использования схем обналичивания влечет отказ в признании расходов для целей налогообложения и применении налоговых вычетов, что приводит к доначислению налогов, пеней и штрафов.

Проведенное исследование с демонстрацией системных и частных проблем уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Во-первых, необходима легализация понятия «незаконное обналичивание денежных средств». Представляется целесообразным законодательное его закрепление с определением юридически значимых признаков. Это позволит унифицировать правоприменительную практику и устранить неопределенность в квалификации.

Во-вторых, требуется включение в УК РФ специальной нормы, устанавливающей ответственность за незаконное обналичивание денежных средств. Она могла бы быть размещена в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и предусматривать дифференцированную ответственность в зависимости от размера обналиченных средств и организованных форм преступной деятельности.

В-третьих, целесообразно рассмотреть вопрос об установлении ответственности за создание условий для незаконного обналичивания денежных средств.

Наряду с изменением законодательства, важное значение имеет совершенствование правоприменительной практики. Суды сталкиваются с необходимостью преодоления законодательной неопределенности путем толкования, что не всегда приводит к единообразным результатам. Поэтому необходимым представляется подготовка Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений по вопросам квалификации незаконного обналичивания, разграничения смежных составов преступлений, определения размера дохода и момента окончания преступления.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии серьезных проблем в сфере уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств. Отсутствие специальной нормы, разрозненность подходов к квалификации, сложности в доказывании субъективной стороны и разграничении смежных составов преступлений существенно снижают эффективность борьбы с данным негативным явлением. Комплексное решение указанных проблем будет способствовать повышению эффективности противодействия теневой экономике, защите экономической безопасности государства и обеспечению неотвратимости ответственности за посягательства на установленный порядок осуществления финансовых операций.

Список источников

1. Попова О.С., Ряховский Д.И. Налоговое преступление: правонарушение или злоупотребление? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 7. С. 46–64.

[9] Подборка судебных решений за 2024 год: ст. 172 «Порядок применения налоговых вычетов» гл. 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Рос. Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лошкарев В.В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9. С. 78–89.

3. Бальжинимаева В.В. Фирмы-однодневки как средство преступления // Уголовное право. 2025. № 7. С. 3–10.

4. Клепицкий И.А. Предмет неправомерного оборота средств платежей // Уголовное право. 2025. № 8. С. 13–21.

References

1. Popova O.S., Ryahovskij D.I. Nalogovoe prestuplenie: pravonarushenie ili zloupotreblenie? // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2024. № 7. S. 46–64.

2. Loshkarev V.V. Nezakonnye finansovye operacii: teoriya i praktika protivodejstviya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2023. № 9. S. 78–89.

3. Bal'zhinimaeva V.V. Firmy-odnodnevki kak sredstvo prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2025. № 7. S. 3–10.

4. Klepickij I.A. Predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhej // Ugolovnoe pravo. 2025. № 8. S. 13–21.

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 19.02.2026.
The article was submitted 26.12.2025; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 19.02.2026.

Информация об авторе
М.С. Дулкарнаев – заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан (Россия, 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Большая Красная, 39), соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, к. 1).

Information about the author
M.S. Dulkarnaev – Deputy Head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan (Russia, 420015, Republic of Tatarstan, Kazan, Bolshaya Krasnaya str., 39), Candidate of the Kazan (Volga Region) Federal University (Russia, 420008, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18, к. 1).